

Изучи меня по Фрейду

Автор:

[Кейт Ринка](#)

Изучи меня по Фрейду

Кейт Ринка

Соблазн всегда имеет привкус греха. Им смердят измены и бесконтрольные связи, а его изобилие может и вовсе отбить вкус к жизни. Денис привык получать желаемое, обогащая свой порочный опыт. Но цена этому – одиночество даже в ворохе женских тел и с горьким пониманием, что не он хозяин положения, что пользуется не он – а им. И что его симпатичный, неопытный и далеко несвободный психотерапевт, кому решил поведать свою исповедь – та единственная, вокруг которой способен крутиться его загнивающий мир. Только вот путь к спасению этого мира лежит через разрушение и совсем не собственной жизни.

Содержит нецензурную брань.

Кейт Ринка

Изучи меня по Фрейду

Часть 1

В основе всех наших поступков лежат два мотива:

желание стать великим и сексуальное влечение.

З.Фрейд

Глава 1

Какое емкое слово – одиночество. Его можно ощущать в тишине комнаты, а можно и в самом людном месте. Но когда оно острее всего? Когда держишь за руку близкого человека, вдруг ставшего чужим, или когда ладонь холодна от его отсутствия? Когда некому позвонить, потому что именно некому, или когда многочисленный список контактов сливается в один бесконечный номер недостижимого абонента?

Лишь в душе пустота имеет вес. Так почему же отсутствие чего-то важного ощущается так емко? Сродни камню в груди, эта жестокая ноша тянет вниз, чтобы опустить на колени и унижить. И она жжется, словно пылающий алчный огонь, который невозможно вытащить из нутра руками. Ее можно только затопить, заглушить, заполнить, и беда тому, кто находит лишь временное или неверное решение.

Гармония часто озаряет глупцов. Но у каждого к ней своя дорога, легкая или тернистая, извилистая или прямая, полная открытий и заключений внутри своей маленькой вселенной. Ее вообще можно не найти, оставшись усталым путником на тропе войны с безжалостной жизнью. Но пока бьется сердце, жаждущее мира, каждый новый день всегда будет начинаться с надежды.

– И что ты почувствовал?

– Ничего.

Она вздыхает. Не вымученно, просто делает глубокий вдох.

– Денис, давай попробуем разобраться. Ты месяц прожил в одной квартире с девушкой, которая была тебе не безразлична. И теперь она ушла...

Пробегаю взглядом по стройной фигуре моей собеседницы. Она сидит в кожаном кресле, на ней короткая серая юбка от делового костюма и белая блузка с высоким воротником. Стройна, красива, недоступна и притягательна. И эта женщина будто совершенно не знает о моих грязных мыслях на ее счет.

– Она не единственная, кто мне нравится, – отвечаю с намеком, который не замечают или делают вид.

Опустив глаза на блокнот, который держит в руках, она перелистывает несколько страниц и произносит:

– Месяц назад ты говорил мне, что эта девушка для тебя особенная.

Теперь вздыхаю я. Слегка вымученно.

– Это было месяц назад.

Что нового она хочет от меня услышать?

– То есть, это снова было временным увлечением?

– Как обычно.

– При том, что именно ты был инициатором жить вместе.

– Как Вы мне и посоветовали.

– Ты действительно этого хотел сам? Или сделал лишь по моей просьбе?

Над этим вопрос приходится думать или, вернее, вспомнить свои мысли месяц назад.

- Тогда хотел сам, - говорю и пожимаю плечами. - А теперь ничего.

Она опускает глаза в блокнот и делает новые пометки. Обо мне. Как странно ощущать себя объектом исследования. Но я не жалею, потому что пришел сюда по собственной инициативе. Пришел из любопытства и за помощью к профессионалу... который невольно стал центром моей проблемы.

Я неизлечим.

Совершенно.

- Так почему вы расстались?

- Она перестала меня интересовать.

- Денис...

- Даниэль, - поправляю впервые за сегодня.

- Прости, но это мы уже обсуждали. Оставляй свой сценический образ за порогом этого кабинета. Здесь ты и только ты, хорошо?

- Мой сценический образ - это тоже я.

- Вот в этом и есть наша главная проблема. Твоя работа стала не просто работой, а образом жизни.

- Мне нравится моя работа.

- Я понимаю, в ней очень много плюсов. Но именно из них вытекают минусы. Ведь ты не просто так пригласил к себе ту девушку. При всем многообразии людей, которые тебя окружают, ты чувствуешь одиночество. Так?

Не могу не улыбнуться.

- Неужели я для Вас такая открытая книга?

- Нет, но я очень стараюсь тебе помочь.

- Я не привык жить по-другому.

- Вот именно, ты привык к той жизни, которой живешь сейчас. Это зависимость, ее нужно осознать и признать, чтобы суметь с ней бороться. Первый шаг к этому ты уже сделал, что очень хорошо. Теперь дальше. Ты пресыщен, и тебе это очень мешает. Если человек объедается сладкого, он перестает желать его какое-то, а то и долгое время, перестает им наслаждаться, потому что уже не чувствует истинного вкуса.

И ведь права.

- Так какие будут предложения?

- Попробуй отказаться от сладкого. То есть, откажись от всяческих встреч с противоположным полом. Дай себе отдохнуть.

- Сказать проще, чем сделать.

- Я понимаю, но ты ведь еще не пробовал.

- Если бы Вы знали, как бывает сложно сказать женщине «нет», когда готов дать ей то, что она просит.

- Вот! Вот в чем твоя слабость. И от нее нужно избавляться. Так давай попробуем это сделать, договорились?

- А Вы бы смогли отказать интересному мужчине, который Вас страстно желает?

- Да, если только это не мой муж.

- Всегда есть муж, друг, любовник. Только я не бываю третьим лишним. Я всегда даю особенное приключение любой женщине.

Она сощуривает глаза и внимательно смотрит.

- Денис, ты пытаешься меня соблазнить?

Я смотрю на нее в упор и улыбаюсь в ответ так, как это делаю со сцены во время своих выступлений.

- Если бы я хотел, мы бы уже занимались сексом на вашем рабочем столе...

- Так, подожди, - перебивает. - Те женщины, которые приходят в стриптиз-клуб, они заведомо ищут приключения. Это те, с кем ты часто имеешь дело. Но это не говорит о том, что каждая женщина на планете жаждет тех приключений, который ты готов предложить.

- Значит ли это, что я Вас не волную как мужчина, Кристина Павловна?

- Так и есть.

- И Вы думаете, я поверю?

- Тебе редко отказывали женщины, или ты настолько уверен в себе?

- И то, и другое.

На этом она снова опускает глаза в блокнот и что-то записывает.

- И какие чувства тебя посещают в те моменты, когда отказывают?

- По-разному. Чаще безразличие или же азарт покорить крепость.

Кристина кажется озадаченной.

- Хорошо, тогда ответь на это: я интересна тебе как женщина?

- И даже очень, - отвечаю честно - пусть знает.

– Но я не вхожу в число тех девушек, которых ты привык встречать. Просыпается азарт?

– Угадали.

– А вот теперь отключай это, потому что нам будет только мешать. Тебе нужно что-то новое, сменить обстановку, и новая девушка, не похожая на тех, к кому ты привык. Я бы посоветовала тебе сходить в любое культурное заведение: музей, выставка, что угодно.

– Только если Вы составите мне компанию. Вижу, вас интересует живопись. Кто художник? – спрашиваю, указывая на одну из картин, что висит за ее спиной – что-то в стиле адского сюрреализма.

– Это Сальвадор Дали. Но Денис, я попросила тебя не заострять на мне свое внимание, – говорит так строго, что я начинаю заводиться.

Она явно нервничает и раздражается. Это видно. Но по-прежнему остается холодной леди, что только дразнит.

– Хорошо, тогда у меня другое предложение, – поднимаюсь с дивана и иду к ней, доставая из кармана два флаера. – Это приглашения в мой клуб на завтра. Я тоже выступаю.

– Зачем ты мне их даешь?

– Лишь в интересах Вашей работы. Когда Вы увидите и узнаете мою жизнь чуть лучше, то определенно точно сможете и меня понять чуть лучше.

– Хорошо, я подумаю. Спасибо, Денис.

Забрав флаеры, она быстро убирает их, уложив между страницами блокнота.

– Буду ждать. И непременно закажу для Вас столик.

– Я еще не сказала «да».

– Этого и не требуется.

Я подмигиваю ей с улыбкой и ухожу, неспеша покидая кабинет своего дико сексапильного психотерапевта.

Субботний вечер. Она сидит на диване и с грустью смотрит, как муж собирается к друзьям. Сегодня футбол, слишком важный матч, чтоб можно было себе позволить его пропустить и побыть вместо этого с женой. Так что она опять остается совершенно одна.

Как специально.

Провожает мужа до двери, с натянутой улыбкой целует в щеку и желает ему хорошо провести время. После чего возвращается в комнату к телевизору. Так скучно, что даже в выходные не может не думать о работе, потому берет блокнот со своими записями. Но когда открывает его, ей на колени высыпаются разноцветные листовки – флаеры, два пригласительных на сегодняшнее стриптиз-шоу. Она думала об этом целый день, но до сих пор не приняла решения, стоит ли туда идти. Насколько ей это нужно? Может ли быть полезным? И, в конце концов, – сможет ли она там оставаться все тем же психотерапевтом вместо обычной женщины?

Она всегда старается быть с собой честной. Новый пациент ее привлекает, интригует, вызывает страх и рождает внутри ощущения вызова. Кроме того, он будоражит ее профессиональный интерес, а это значит – желание рассмотреть его человеческое нутро. Хочется узнать причины поведения, чувства и мысли, личную психологическую структуру. Для нее он не открытая книга, а та, которую только что раскрыла и с удовольствием собиралась прочесть. И здесь сложно не признать, в каком красивом переплете эта книга. Изучать ее интересно. Лишь бы не потерять бдительность. А это опять же возвращает к вызову. Говорят, подобное рвение бывает только у таких специалистов, как она – молодых и малоопытных.

Только сможет ли она с таким пациентом не потерять свои профессиональные цели? Сможет ли «дочитать» его до конца и помочь? Эти вопросы сегодня

мучают ее целый день, пока не одерживает верх упрямство. И она звонит сестре.

Стриптиз-клуб мало чем отличается от большинства подобных заведений даже с учетом того, что я бывала в них пару раз до этого, да и то на девичниках. Это всегда небольшое уютное помещение со слабым основным освещением, столиками в зале и сценой.

Когда мы с Алисой проходим внутрь, то занимаем первое приглянувшееся нам место недалеко от стены, уютное и безопасное. Но не успеваем сделать заказ, как нас просят пересесть... ближе к сцене. Здесь не составляет труда догадаться, что Денис уже узнает о моем присутствии. Вскоре появляется и он сам, присаживаясь за наш столик. Я лишь радуюсь, что пока на нем достаточно одежды для приличной беседы: синие джинсы, черная футболка на рельефном торсе, из-под краев которой на шею и вниз по руке уходят картинки татуировок – все при нем для работы. И ухожен он так, как редко бывает большинство мужчин. Я даже готова поспорить, что его причинное место гладко выбрито. Впрочем, об этом думает во мне совсем не психолог.

– Вечер добрый, Кристина Павловна. Рад, что Вы все-таки пришли.

– Добрый, Денис...

– Здесь только Даниэль и хотелось бы просто – Кристина.

Он меня перебивает, заставляет растеряться. С первого момента Денис начинает показывать, что он хозяин на своей территории. Сразу диктует свои правила, сужая те рамки, что у нас были установлены. И в этом слишком мало хорошего, то есть – вообще ничего.

– Хорошо, – соглашаюсь я, пусть это будет привычная для него ситуация. – Алиса, это Даниэль. Алиса – моя сестра.

– Ох, ну надо же! – начинает она сразу с кокетства. – Мне безумно приятно познакомиться с таким интересным мужчиной.

И это мать двоих детей.

– Взаимно, Алиса, – отвечает он, забирая к себе ее руку, которую подносит ко рту и целует так, словно ее любовник – слишком томно и нежно, без всякой галантности.

– О-о-о, – расцветает моя ненаглядная.

Так и чувствую, как ее пробирает дрожь. У самой – мурашки. Быстро же он это делает – профессионально производит впечатление. Самое яркое всегда оставляет глубокий след.

– Показательное выступление? – спрашиваю его.

Он усмехается и отпускает руку Алисы. Подается ко мне, окутывая своей аурой порочности, состоящей из предвкушения долгого, безудержного секса. На губах сценическая улыбка искусителя.

– Я дышу этим, Кристина. Но прежде чем ты начнешь мне что-то советовать, хотел бы посоветовать я: чего-нибудь выпить и немного расслабиться. У тебя сегодня выходной.

– Непременно. Спасибо, Денис.

В ответ снова довольная ухмылка и поправка перед тем, как уйти:

– Даниэль.

– Уф, какой мужчина, – слышу от сестры, которая тянется за своим коктейлем. – Как ты с ним работаешь? Это же ходячий секс.

– Слюни подбери. У этого «секса» большие проблемы.

- Какие?

- Так я тебе все и сказала.

- Но он такой горячий, - произносит замужняя женщина.

- Настолько, что ты могла бы с ним переспать?

- Ну... это вряд ли, ты же знаешь, как я люблю своего благоверного. Но, если бы у меня его не было, то... нет! Все равно нет!

- Алиса?.. - произношу с намеком на то, что чувствую ее ложь.

- Ну хорошо-хорошо... да! Я могла бы это сделать... но лишь в нетрезвом состоянии.

- Бесстыжая. И чем он тебя притягивает?

- Крис... - протягивает она и обреченно вздыхает. - Даниэль правильно сказал - ты не на работе, и я, кстати, не твоя пациентка. Так что - отстань.

- Ладно, извини, я немного увлекаюсь. Но мне правда интересно твое мнение.

- Так посмотри на него сама. Не как психолог, а как женщина.

Как ни странно, а сестра права. Денис притягивает к себе противоположный пол, как мышь голодного удава. Он обладает прекрасно сложенным телом, яркой харизмой и животной сексуальностью. Таких сложно игнорировать, особенно тогда, когда они направляют свою харизму на тебя. И особенно если ты давно или неудачно замужем, домохозяйка или одинокая, или просто неудачница. Даже мне часто становилось неловко уже от одного его взгляда. Но здесь не стоит забывать о главной цели моего присутствия в этом месте. И я очень надеялась, что не обманываю саму себя. Я просто не имею на это права.

Вскоре начинается представление. По очереди на сцену выходят красивые мужчины, поодиночке или небольшими группами, одетые нелепо или вполне себе сексуально. Они танцуют и раздеваются, увлекают к себе на сцену

посетительниц, где делают с ними такое, что наверняка не позволяют себе их мужа даже в спальне. Иначе этих женщин бы здесь просто не было. Я наблюдаю за всем по большей части со стороны. Всем в этой комнате чего-то не хватает в жизни: секса, адреналина, власти, удовольствий, ласки, любви, развлечений, новизны и много чего еще. Здесь каждый – раб своих потребностей. И это норма. Так было всегда и так останется. Такова человеческая природа.

Наконец на сцене появляется Даниэль. Его выход встречают бурными аплодисментами: наверняка поклонницы и завсегдатаи заведения. И он начинает танцевать под зажигательную музыку. Денис обладает той пластичностью, благодаря которой его движения не кажутся халтурой. И при этом ему странным образом удается не терять своей мужественности. Причем каждый этап обнажения доводит девушек едва ли не до оргазма. И здесь можно понять, почему. Когда же он остается в одних наполовину расстегнутых джинсах, я очень скоро вижу его прямо перед собой, как и протянутую руку в приглашении выйти на сцену.

Он шутит?

«Нет», – произношу одними губами, еще и качая головой в знак отказа.

Тогда он опускается передо мной на одно колено, прикладывая правую ладонь к левой стороне груди. Денис все равно просит к нему выйти, тогда как поклонницы громко поддерживают его или меня, даже не знаю. Скорее, они хотят свежей крови, например – моей.

Мне ничего не остается, как встать со стула.

– Тронешь меня хоть пальцем, засажу в психушку, – предупреждаю этого мачо шепотом на ухо, пока идем на сцену.

Он лишь смеется.

– К сожалению, в нашем танце прикосновения – его неотъемлемая часть.

– Я предупредила.

Денис ставит меня в центре сцены. Сердце невольно ускоряет ход и во многом – от почти панического страха. Ведь не хочу переступить какие-то рамки со своим новым пациентом, тем более с таким. Но я это уже сделала, когда переступила порог клуба. Я приняла этот вызов. И теперь оставалось его стойко выдержать.

Два раза обойдя меня, словно живой шест, по кругу, Денис останавливается за моей спиной. Я чувствую на бедрах его ладони, спускающиеся вниз и сразу вверх, утягивая за собой подол платья. Он так быстро начинает действовать, что сразу становится ясно, отчего еще у девушек начинают кружиться головы. Мне же приходится ловить свой подол на ходу, лишь бы не позволить Денису раздеть перед десятком алчных и похотливых глаз. Но в следующее мгновение я уже лежу на мужском колене, пытаюсь удержаться за крепкую шею, чтобы не упасть. Он просто ловко наклоняет меня вниз. А также пользуется моментом и моей беспомощностью – чувствую горячие пальцы на своей промежности, то есть там, куда позволено прикасаться только мужу, и я никак не могу этому помешать.

– Кристина, расслабься, – тихо произносит Денис мне в губы, нависая в легкой непринужденной позе.

– Убери руку, – шиплю на него, давая понять, женщину с каким характером он во мне будит.

Он снова смеется, словно забавляется моей реакцией. Но хотя бы слушает. Когда же я оказываюсь на прямых ногах, делаю рывок к своему месту. Но не тут-то было. Денис дергает меня за руку и возвращает к себе так, что я врезаюсь в его торс: обнаженный, гладкий... интересный. В глазах напротив вижу азарт и увлечение. Ему нравится делать со мной то, что он делает. И в этот раз мужчина начинает сползать по мне вниз, с нажимом обводя контуры тела – грудь, талию, бедра. Все для него не в первый раз, потому исполняется с должной грацией и красивыми жестами. Это все – часть шоу. И лишь я одна понимаю, что не только.

Когда же Денис поднимается с колен, он подхватывает меня на руки. Мы делаем круг по сцене, прежде чем снова укладывает спиной на пол. А это уже слишком! Только поздно. Я оказываюсь под ним с умело разведенными коленями, тогда как пах мужчины вжимается между моих ног, имитируя половой акт. И я к своему стыду уже возбуждена. Упираясь вытянутыми руками в пол, Денис смотрит мне в лицо. И в его глазах я вижу похоть, которая не может не пугать... не пугать тем, что взывает к женскому началу и рождает ответные эмоции, что заставляет реагировать... заставляет пылать. Именно поэтому, когда Денис

опускается ко мне и накрывает губами губы – я отвечаю. Я отдаюсь жару его тела и впускаю проворный язык в свой рот. Я позволяю себя целовать так глубоко и неистово, как не целовал даже муж, и как близко к этому не делал уже очень давно.

Боже!

Я все-таки срываюсь. Под восторженные возгласы толпы начинаю сопротивляться и отталкивать Дениса.

– Слезь с меня, – требую с истерикой в голосе, которая мне не присуща.

– Кристина, тише, все хорошо.

Он пытается успокоить, но слишком поздно.

– Слезь, – шиплю сквозь зубы и с угрозой.

На этот раз он выполняет мою просьбу и позволяет уйти. Но я не сажусь за столик, а прохожу мимо, лишь подхватывая по пути свою сумку. Сестра, даже ничего не спрашивая, спешит за мной. Я останавливаюсь лишь на улице, чтобы выровнять сбившееся дыхание. Слишком сильна сейчас нехватка кислорода.

– Крис...

– Погоди, Алис, не сейчас.

Пока я пытаюсь прийти в себя, на улицу выбегает Денис.

– Кристина... – произносит и он.

Мне хочется влечь ему пощечину. Вместо этого я поворачиваюсь к нему спиной и шагаю к своей машине.

– Черт, ладно, я понял, – говорит, преследуя по пятам. – Прости, слышишь? Признаю, я слегка увлекся.

- Поздравляю.

Я уже на месте, ищу в сумке ключи от машины, в которую хочется сесть как можно скорее. Но Денис рывком разворачивает меня к себе:

- Крис...

- Один поцелуй, и я для тебя уже Крис? Так вот как у тебя это все происходит?

- Теперь ты понимаешь?

Пытаюсь осознать его слова сквозь гнев.

- Что?!

- Теперь ты меня понимаешь? – повторяет мужчина.

Он отпускает меня, но все еще стоит рядом.

- Я обещал тебе это, помнишь?

Как ни странно, теперь я чувствую себя дурой.

- Я помню, Денис, только не обязательно было мне все показывать настолько близко. Я тебе не кукла и не одна из тех неудовлетворенных девиц, я твой психотерапевт, черт возьми... Хотя после сегодняшнего уже не уверена.

Он встает в позу, упираясь руками в бока, и выставляя тем самым свою рельефную грудную клетку и пресс с теми самыми заветными кубиками, которые так нравятся женщинам. И на этом всем, на загорелой коже, красуются татуировки в виде хорошо прорисованных картинок от груди до шеи, задевая плечо и руку. Отвратительно!

- Прости, что говорю это, но у тебя, похоже, просто давно не было секса.

Слышу рядом тихий и сдавленный хохот Алисы.

- Что, прости? - переспрашиваю я.

- Мне повторить?

- Нет, я поняла. И скажу, что тебя это не касается. Только я могу и должна знать, когда и с кем у тебя что-то было. Но если на то пошло, то секс у меня был... совсем недавно. Надеюсь, тут мы все выяснили?

Он снова почему-то смеется.

- Секс сексу рознь, ты знаешь об этом?

Мне начинает казаться, что я резко меняю квалификацию и статус. А также становлюсь человеком, которому тоже не помешал бы доктор.

- И что дальше?

- А то, что я говорил про настоящий качественный секс.

У меня вспыхивают щеки. Его слова звучат скрытым предложением, что глаза только подтверждают. Что еще сказать, я не знаю, и ничего не желаю больше слушать. Именно поэтому открываю рот и произношу:

- Всего доброго, Денис.

Он ничего не говорит вслед, когда мы уходим. Просто молча смотрит, как садимся в машину.

Кажется, на этот раз свой личный экзамен я не сдала. А так же потеряла клиента.

Глава 2

Негромко играет музыка. Постоянный стук и звон металла. Периодически слышен натужный мужской рев, когда что-то делает на пределе сил, до сведения мышц.

Почему люди занимаются фитнесом? Почему изнуряют себя тренировками? Только ли затем, чтобы убрать лишние килограммы, подтянуть фигуру, влезть в любимые джинсы? Или стать более сексуальным, желанным для второй половины, своей ли или всего человечества? А возможно, этого требует сама работа, например такая, как у него, где именно собственное тело является товаром. Так или иначе, но если заниматься спортом достаточно долго, то в определенный момент все-таки понимаешь, что же в нем главное. Спорт дисциплинирует, заставляет правильно питаться. Он помогает ставить цели и идти к их достижению. При правильном подходе здоровый образ жизни становится неизбежен. И да, фитнес непременно помогает в общении с противоположным полом. Но иногда именно это и становится проблемой, когда уже не ощущаешь вкуса от своих достижений. И остается только спорт, только желание прийти в зал и отработать программу по необходимости, когда тело уже привыкло к нагрузкам. Ведь это еще и наркотик, физически безопасный и подстрекающий каждый день находить возможность, желание и время для своих тренировок. Это уже становится образом жизни.

У Дениса минутный тайм-аут. Он пьет аминокислоты для улучшения качества своих стараний. Облизывает взглядом аппетитные девичьи формы в обтягивающих ярких лосинах, когда новый тренер по фитнесу показывает своей подопечной, как правильно приседать. Черт, сегодня он не может сосредоточиться. Внутри все вибрирует. Несколько дней без секса, без женского общества в рамках постели, и он уже сам не свой. Какая-то ломка, которая в последнее время начинала его доставать. Будто очередная тесная встреча хоть с кем-то многое изменит. Еще эта Кристина, вся такая правильная, недоступная, такая заманчивая цель.

– Эй, Дени! – окликает новая конфетка. – Не поможешь?

И на его губах расцветает хищная улыбка, уже как на рефлекс.

– Даже не спрашивай, – отвечает, шагая в сторону девушки. – Для тебя любой каприз, детка...

Четыре-тридцать. Предыдущий клиент ушел еще пятнадцать минут назад. Уже уверена, что следующий не придет. Но аккуратный стук в дверь заставляет вздрогнуть.

- Можно? - спрашивает Денис.

Я почти не удивлена.

- Да... конечно.

- Уже не злитесь на меня, Кристина Павловна? - спрашивает с улыбкой.

- Не так, как должна бы.

Мужчина заходит в кабинет и занимает место на диване. Я же действительно не злюсь. Переважив инцидент, лишь делаю некоторые выводы. Но продолжать ли наши встречи - это еще стоит обдумать.

- Если честно, не ждала тебя.

- Почему же? Я внес оплату на месяц вперед.

- Только в этом причина?

- Нет.

- В чем еще?

- Глупый вопрос.

Напряжен, возможно зол или скорее чем-то расстроен.

- Просто ответь.

Вздыхает и устало произносит:

- Мне все еще нужна помощь.

- Что-то случилось?

Такие мужские жесты – взмах кистью руки, поджатие губ, взгляд в сторону и уход от проблемы.

- Просто устал.

- Денис, я не твоя жена или подруга, я последний человек, кому ты должен врать.

- В целом это и есть правда.

- Расскажи подробнее.

- Я вчера ходил в галерею. И знаете, это интересно.

- С кем-то познакомился?

- Да, но я не об этом. Просто само это культурное место оказалось не таким скучным, как мне виделось до этого.

- Хорошо, что тебе это интересно. С кем-то познакомился?

- Конечно. Она художник. Блондинка. Странная немного. Хотя творческие люди все такие.

- И как далеко зашло знакомство?

Мой вопрос кажется ему забавным, и вот он уже смеется.

- Нет, мы расстались в дверях галереи.

- То есть, внутри до этого тоже ничего не было?

Улыбается, и эта улыбка доходит до глаз.

- Какие у Вас интересные фантазии обо мне, Кристина Павловна.

- Сейчас мы говорим о тебе, а не обо мне.

- А вот это печалит. Все обо мне, да обо мне.

- Денис, не путай...

- Даниэль, - внезапно поправляет он.

- И не перебивай, пожалуйста.

Его взгляд меняется. Кажется, словно в комнату вошел Денис, а теперь он превратился в Даниэля, в чем меня мужчина и убеждает. В нем определенно живут двое - ранимый, уставший, простой парень и наглый, хищный, самоуверенный самец. Первый - истинный, второй - привычная маска, за которой он скрывается как от чужих, так и от своих проблем. И как же с ним бывает сложно.

- Итак, вернемся. Как ее зовут?

- Олеся. У меня хорошая память на имена.

- И она тебе понравилась?

- Немного. Не такая, к каким я привык.

- Хотел бы встретиться с ней еще раз?

Отвечает почти не думая:

- Нет.

- Почему?

- Не хочу.

На подушке в беспорядке лежат темные волосы. Лица не видно, но он знает, что она довольно красивая – хозяйка этой квартиры. Как же ему все надоело! Это выматывает и иссушает изнутри. Только вот сложно остановиться, сложно сказать себе «нет», даже когда не очень и хочется. Он словно не принадлежит себе. Они просто подходят, улыбаются, смущенно или кокетливо, с надеждой или озорным блеском в глазах, такие разные и одновременно схожие в одной простой истине – они все женщины. Голодные и страстные, разочарованные и нуждающиеся, сексуальные и не очень, неопытные или же чересчур осведомленные. И всем нужно одно – особенных приключений. Они жаждут иллюзий, желают быть обманутыми, очарованными, да все что угодно, лишь бы утолить свою природу. А он – лишь способ достижения, красивая оболочка, от которой можно получить желаемое. Многие не хотят сложностей. Только прийти и взять, без разговоров и особых усилий, чтобы потом придумать себе идола в его лице или же забыть о его существовании вовсе. Жены, подруги или даже уже любовницы. Такие падкие на ложь и в то же время лживые сами. Так он думает и о той, с кем провел эту ночь. Она просто одна из... из его кошмаров.

- Мне сегодня приснился сон. О нас.

- И что в нем было?

- Мы с Вами занимались сексом.

Смущается, хоть усердно старается не подавать вида. И один невинный промах – закидывает ногу на ногу. Уверен, между ними уже влажно. И горячо. И достаточно девственно для меня, учитывая, что сейчас у нее лишь один мужчина.

- Похоже, это твоя скрытая фантазия, – произносит с умным видом.

- Пожалуй.

- Что еще?

- Хочу, чтобы Вы желали меня так же, как и я Вас. Это было бы честно.

Узнаю этот взгляд – она злится.

- Денис, скажи, ты уверен, что тебе все еще нужна моя помощь?

- Более чем. Иначе бы меня тут не было. Поверьте, мне есть чем заняться в свободное время.

- Но ты упорно пытаешься меня скомпрометировать, вместо того чтобы помочь нам обоим.

- Я делаю то, что привык делать в компании с красивой девушкой. Думаю, когда я перестану это делать – мы добьемся успеха.

Она резко захлопывает свой блокнот.

- Я что-то не то сказал?

Вскидывает руку.

- Подожди, дай мне минуту подумать, хорошо?

- Конечно.

- Знаешь, Денис, иногда мне кажется, что ты со мной играешь.

- Вам кажется.

Не верит, просто делает вид и идет на уступку.

- Ладно, хорошо. Если помнишь, я говорила тебе о воздержании.

- Помню. И скажу, что вчера я смог отказаться от двух интересных предложений.

О третьем, которое принял, решаю промолчать, и так ясно, что это крах.

- Похвально. И как думаешь, сколько сможешь продержаться?

- Не знаю.

- Попробуем проверить? Только без лжи, здесь в ней нет смысла.

- Хорошо.

- Тогда договорились.

Раскрыв блокнот, снова вносит обо мне какие-то пометки.

- Кстати, вы не сказали, понравилось ли вам мое выступление?

- До определенного момента.

- До поцелуя?

- Раньше.

- У вас вкусная помада...

- Спасибо.

- ...и губы.

- Денис...

- Это комплимент, причем искренний. Учитесь их принимать, Вы этого достойны.

- Спасибо, но хватит.

- Я не закончил. Так Вам понравился поцелуй?

- Его мы обсуждать не будем.

- Вам понравилось, - говорю утвердительно с улыбкой и снова вижу взгляд, полный злости.

- Думаю, на сегодня хватит.

Я смотрю на часы:

- У нас еще двадцать минут.

- Тогда, может, кофе?

- Только чай, если можно. Зеленый, без сахара.

Она встает. Отходит в сторону, где включает чайник. Я провожаю взглядом, смакуя плавные изгибы бедер, упакованные в узкую юбку.

- Вы чем-то занимались в годы юности? Танцы, гимнастика?

- Танцы.

- Хотел бы я на это посмотреть.

- Так и хочется поменяться со мной ролями?

– Это было бы интересно. Причем, мне совсем не сложно представить, как Вы скидываете одежду под «Свит Дримс» Юритмикс, нечто в стиле Деми Мур из «Стриптиза». Это ваша песня.

– Не слишком ли много фантазий обо мне?

– Как и у Вас обо мне, – делаю замечание с усмешкой. – Но я подумаю об этом... перед сном.

Глава 3

Глядя на мужа, который сидит за ноутбуком, читая рабочие документы и уплетая свежее испеченные ею кексы, она нехотя пытается принять то, что принимать отказывалась.

– Может, в пятницу сходим куда-нибудь? Ты и я, – интересуется у Олега.

– Крис, в пятницу у меня предварительная презентация, скорее всего буду поздно.

– В субботу?

– В субботу мы идем к Шатским на день рождения, забыла?

Ладно, хорошо, это она упустила.

– Воскресенье?

Наконец он откидывается на спинку дивана и смотрит на нее:

– И куда ты хочешь сходить?

– Не знаю. Может, кино, а потом поужинаем где-нибудь.

- Хорошо, посмотрим, - отвечает, прежде чем вернуться к работе.

Он у нее маркетолог по рекламе. Довольно успешный. Поженились около пяти лет назад, детей пока нет. И кажется на первый взгляд, что брак идеален. Они редко ссорятся, а если и делают это, то оба быстро отходят и решают конфликт. Друзья считают пару примером для подражания. Но увы, не все так гладко, как кажется на первый взгляд. Сегодня она наконец приняла это - у них проблемы. Они обленились, погрязли в работе и быту, «их» попросту уже нет. Точнее, все не так, как было раньше и могло бы быть сейчас. Она сама привыкла к тому, что Олег много работает и проводит время с друзьями. Она приняла это и часто поощряла, когда хоть иногда хотелось бы... особенных приключений.

- Не готов еще рассказать мне о своей матери?

Она спрашивает о ней уже в третий раз. Первые два я отказывался говорить об этой женщине, сейчас же чувствую, что хочу сам.

- Она была проституткой.

Мое откровение Кристину потрясает, но она старается не выдавать этого. Однако следующих слов приходится ждать.

- Расскажи еще что-нибудь о ней.

- Что?

- Где она сейчас?

- На кладбище. Уже лет десять.

Пытается скрыть потрясение и в этот раз. Глупо.

- Как она к тебе относилась?

- Она любила меня, я это всегда чувствовал.

- Это хорошо. А было ли то, что тебе не нравилось? В ней или в ваших отношениях.

- Было. Я редко ее видел.

- С кем ты оставался в ее отсутствие?

- С ее матерью. Непростая была женщина, моя бабушка.

- А отца своего ты знал?

- Нет. Даже мать не знала, кто именно.

На этих словах я улыбаюсь. Но мой психотерапевт остается хмур. Опустив лицо, она принимается делать в блокноте новые пометки. О чем-то задумывается, потирая лоб и перелистывая назад страницы, исписанные обо мне.

- Что-то не так? - спрашиваю я.

- Нет, просто с этого нужно было начинать. Это важно, понимаешь?

- И что же нового Вы обо мне узнали, Кристина Павловна?

Пауза. И снова слова, которые не несут мне ничего нового.

- Я думаю, ты отказываешься к кому-то привязываться. Для тебя проще держать на расстоянии. Ты меняешь девушек одну на другую в том числе для того, чтобы забыть предыдущую: сегодня эта, завтра та, когда есть такая возможность. Это не просто зависимость, это зона твоего комфорта.

Произносит как приговор. Только я не собираюсь комментировать. Права, и мы оба это знаем. Но вот снова открывает рот, и я говорю на опережение:

- Больше не хочу о ней говорить.

И снова уступка:

– Хорошо, я поняла.

Шопинг. Считается, что хороший способ разогнать депрессию или плохое настроение – это поход по магазинам. И это действительно так, причем не обязательно покупать что-то существенное или дорогое. Настроение меняется даже тогда, когда получаешь какую-то дешевую, но нужную или радующую безделушку. Удовольствие от самого факта приобретения заложено в людях не просто с детства, а еще со времен эры, когда человек научился добывать требуемое и обмениваться этим с другими, – такая существует версия.

– Ты посмотри, какие туфли! – восклицает Алиса, через витрину глядя на элегантную пару черной лакированной обуви с высоким каблуком и красной подошвой. – Пойдем померяем.

Кристина соглашается и идет за ней. И хоть покупать ничего не собиралась, дело кончается тем, что выходит с очередным пакетом, в котором лежит коробка именно тех самых туфель. Казалось бы – зачем они ей? Ведь совершенно неудобны для носки. Но зато их можно надеть для какого-нибудь особенного случая, например, на вечер с мужем, чтобы его порадовать, и не снимать даже когда на ней останутся лишь они.

Кристине приходится себе признаваться, что она поддалась на провокацию. Один интересный пациент напомнил ей, по какому пути можно направиться, чтобы привнести в брак нечто новое. Повинуясь этим соображениям, она покидает торговый центр с пакетами всевозможных вещей интимного характера. Но на этом все не заканчивается. Путь домой проходит через салон красоты, где она меняет прическу и преображается.

– Ух ты! – восклицает муж, когда видит новый образ. – Кто эта женщина в моей квартире?

Он привлекает ее к себе за талию и нежно целует.

- Тебе нравится?

- Очень.

Вопреки ее ожиданиям, слова мужа остаются просто словами, не подкрепленными чем-то еще. Он снова уходит к друзьям, оставляя ее в одиночестве. В голове Кристины закрадывается мысль страшного осознания – она перестала быть интересной мужу как женщина. Но в браке одному сложно сворачивать горы, брак это всегда союз двух – сердец, душ, тел – не важно. И очень сложно тормозить того, кто привык к настоящему, кто не готов подхватывать и отвечать на твои потуги. Просто кому-то нужно хотя бы начать.

- Мне не хватает твоего внимания, – говорит мужу за завтраком.

- Крис, ты же знаешь, какая у меня работа.

- Знаю. Но неужели ничего нельзя придумать?

- Например?

- Просто почаще проводить время со мной. Скажи, чего бы тебе хотелось для нас двоих?

- Не знаю. Давай, я скажу, когда придумаю, договорились?

Он не ждет ответа, просто целует ее в щеку и уходит.

Пассивность – очень плохой признак.

Мы не спешим говорить. Кристина откладывает блокнот и поднимается. Включает чайник, который стоит на подоконнике. Поднимаюсь и я, подхожу к ней. Неловкость момента и тяжесть тишины усиливается, когда делаю лишний шаг, чтобы стать ближе. Отступать некуда. Девушка дергается, выставляя

вперед раскрытую ладонь, чтобы помешать мне подойти вплотную, но так и не касается меня, потому что сразу отдергивает руку. Жест сдавленно нервный, с испугом, и это кажется так забавно, что не могу сдержать улыбки, глядя в ее красивые глаза. Я не тронул и пальцем, а уже такая реакция трепетной лани. И по этим самым глазам теперь видно, что она сожалеет о своей реакции. Нет, не того психолога я выбрал. Она ничем не сможет мне помочь. Очередная жертва моего обаяния и персонаж для ночных кошмаров.

- Очаровательная прическа. Вам идет.

- Спасибо...

- Так у меня есть шансы? – спрашиваю следом, рассматривая притягательные губы.

- В чем, прости?

- Найти выход в своей ситуации.

- Конечно, – кивает, пытаюсь не смотреть на меня в упор. – Главное, не замыкаться в себе. Сейчас я сделаю тебе чай, себе кофе, и мы продолжим, хорошо? Присядь пока, пожалуйста, на диван.

Я не спешу выполнять ее просьбу. Не хочу. Вместо этого немного наклоняю голову и спрашиваю:

- Как же мы будем искать выход, когда у обоих на уме один секс?

Снова злится, так и вижу гневные всполохи в ее глазах. А еще возмущение, вялотекущее, как густой мед.

- Не надо выдавать желаемое за действительное.

- Да Вы лгунья, Кристина Павловна. Знаете, в чем Ваша проблема?

- Знаю. В данном случае она в тебе, Денис. Отойди, будь добр.

– Проблема в том, – отвечаю и я, – что вы слишком зажаты. А это подло – зажимать свою сексуальность в такой яркой оболочке. Часто ли муж испытывает к вам влечение?

Кажется, я наступаю на больную мозоль.

– А вот это совсем не твое дело!

– Вы так охотно копаетесь в чужих душах и не хотите ответить на такой простой вопрос о себе. Это может означать только одно – я прав.

– Если я так не сексуальна, то что тогда, прости, ты сейчас делаешь?

Такие женские слова вызывают во мне приступ смеха.

– Я не говорил, что Вы не сексуальны, я сказал, что Вы зажаты.

– И тебе хочется это исправить?

Повернув голову, уже смело смотрит в лицо. Снова включила психолога.

– Очень, – говорю с улыбкой.

– Ты видимо неверно меня понял. Когда я советовала обратить внимание на женщин, непривычных тебе, то не имела ввиду себя.

– Верю. Но я подумал – зачем далеко ходить?

– Тогда нам точно стоит прекратить наши встречи. Ни тебе, ни мне это на пользу не пойдет.

– Сдаетесь?

– Нет, просто не вижу смысла.

В глазах напротив замечаю решительность. Она явно боится своих желаний, не понимая, от чего отказывается. И совершенно еще не готова. Хмыкнув, отпускаю девушку и возвращаюсь на диван.

- Если можно, без сахара, - говорю ей. - И на этом предлагаю сегодня закончить.

Он снова здесь, сидит напротив с обаятельной полуулыбкой на губах и озорным блеском в глазах, заставляя меня нервничать. Кто бы мне напомнил, почему я все еще продолжаю с ним встречаться?

- Как успехи? - спрашиваю Дениса.

- Неплохо, да, - кивает он. - Неделя без секса, и я уже начинаю задумываться о том, чтобы сходить на курсы вязания. Только не могу решить - крючком или крестиком? Что посоветуете?

Сарказм - не лучшее начало разговора.

- Если нужно что-то для успокоения или отвлечения, то я бы посоветовала йогу, рисование, пазлы - любой творческий труд, требующий особого контроля.

Денис хохочет, почесывая пальцем бровь.

- Вы представляете меня, собирающего пазлы посреди ночи?

- Вышивающего крестиком еще меньше. Итак, все-таки, как у нас дела?

- Чувствую себя... голодным.

Сглатываю. Не от того, что он говорит, а как, и с каким выражением лица. Денис владеет своим телом, что называется, в совершенстве. Кажется, будто в нем все заточено на то, чтобы нравиться женщинам - мимика, жесты, даже голос. И в этот момент понимаю, почему он все еще здесь - потому что я хочу его видеть.

Он слишком интересен, чтобы лишать себя такого общества. И это достаточно честное признание самой себе, которое мне не нравится.

– Это нормально, – говорю ему. – Теперь постарайся подойти к выбору партнера осмысленным образом. Не надо кидаться на первую встречную. Используй, например, правило «трех свиданий».

– Секс только после третьего свидания? Слишком долгие прелюдии к тому, исход чего ясен изначально. Зачем?

– Затем, что ты спишь с женщинами на волне первого впечатления. А вот второе и третье может заставить задуматься, надо ли оно тебе. Это уже отсеет лишних.

Ухмыляется:

– А это интересно.

В этот раз мы говорим недолго. И он снова оставляет презент. Сегодня это визитная карточка школы танцев, в частности стрип-пластики.

– Сходите, – советует мужчина. – Это поможет вам раскрепоститься. А еще тонус и хорошее настроение. Не пожалеете.

Я забираю визитку, но смотрю на нее скептически. Можно подумать, что для счастья мне не хватает именно этого.

Хотя, кто знает...

Он никогда не звонил. До этого. Другие звонили, но не он. Тем более в пятничный вечер.

– Добрый день, Кристина Павловна, – слышу красивый голос в трубке телефона. – Как Ваши дела?

- Хорошо, Денис. У тебя что-то случилось?

- Вы так заботливы.

- И все-таки.

- Скажем так - я соскучился.

- Ты перепутал меня с какой-то из подруг?

- Это вряд ли. Вы особенная.

Наглый льстец.

- Приятно это слышать. Ты в хорошем настроении?

- Не особо. Ну а если серьезно, то нужна ваша помощь. Правда, не мне, а вашей прелестной сестрице.

- Алисе?!

В самом деле, кого еще он может знать из моего окружения?

- Верно. Она сейчас здесь, в нашем клубе, и не совсем трезва, вернее совсем не трезва. И если ее сейчас никто не спасет, она наделает глупостей.

Я начинаю нервничать. Как ее вообще туда занесло?

- Она одна?

- Нет, с тремя девушками, но те не лучше нее. Они тут отмечают чье-то повышение.

Мне остается только выругаться, а заодно и отправиться одеваться.

– Хорошо, присмотри за ней, пожалуйста, я сейчас приеду.

Глава 4

Он встречается меня у черного входа. В джинсах и кожаной куртке на голый торс, очень красивый торс. Но внешность еще не главное, главнее – ее подача, с чем Денис справляется «на ура!». Даже тут возле него танцуют поклонницы с горящими глазами. Когда подхожу, Даниэль как раз рисует автограф на женском декольте.

– Кристина, – улыбается и мне, – я заждался.

– Где она?

Довольно галантно проводит меня внутрь. Надо признать, мне еще никогда не было так стыдно за Алису. Моя красotka до того перебрала, что погрузилась в глубокий сон. С ней бывало, но даже не помню, когда так в последний раз. На счастье сегодня это случилось в клубе Дениса, который любезно поместил ее в вип-комнату до моего приезда.

– Спасибо тебе огромное. Ты очень выручил. Думаю, и она скажет тебе за это спасибо.

– Всегда к твоим услугам. Чем-то еще могу помочь?

– Разве что донести ее до машины.

Он соглашается. Пока идем на стоянку, мне звонит Витя, муж моей бедовой сестры. Как оказалось, он ищет свою благоверную уже два часа. Сам же на работе, уехал в ночь, что позволяет мне успокоить мужчину более приемлемой версией происходящего. Я говорю ему, что была все это время с Алисой, в баре, что она немного перебрала и уснула, но уже все хорошо и везу ее домой. И мужчина успокаивается. Дело остается за малым – доставить сестру домой. К моему удивлению, не успеваю я поблагодарить Дениса, как он занимает пассажирское сиденье:

- Если ты не против, я бы вас проводил.

«Откажись, сейчас же!» - кричит внутри здравомыслие.

К такому повороту я не готовилась, однако беспечно молчу. В голове маячит довод - он может донести крепко спящую девушку до квартиры. Иначе как мне ее тащить? Но где-то глубоко внутри понимаю, что вру себе. Это не единственная причина. И вот уже пальцы поворачивают ключ в замке зажигания. В конце концов, я взрослая замужняя женщина, которая в состоянии себя контролировать.

- Как твои дела? - спрашиваю, чтобы разрядить молчание в салоне авто, которого становится слишком много для такого маленького пространства.

- Хорошо. Начал собирать пазлы.

- Seriously?!

- Не веришь? - ухмыляется он. - Могу показать.

- Это приглашение в гости?

- Получается, что так.

Сглатываю. И когда я успела записаться в мазохистки?

- Извини, но я откажусь. Просто поверю на слово.

- Я не сплю с женщинами в своем доме, - произносит вдруг, что вызывает во мне кучу эмоций. - Это чтобы ты не подумала лишнего.

Первая эмоция - злость. Ведь у меня в голове перестают складываться некоторые вещи.

- Почему раньше об этом не говорил?

- Ты не спрашивала.

- И где же тогда все происходит?

- Для этого есть вторая квартира.

Молчу. Сейчас вот так неожиданно всплывает еще одна немаловажная деталь. Очевидно, что дом – его убежище, куда он боится или не хочет впускать кого-то еще. Наверняка поэтому у него ничего не сложилось с недавней сожительницей. Еще не видела человека, который бы так продуманно смог загнать себя в ловушку, как это сделал Денис. Он выстроил свою жизнь максимально комфортно, чтобы держать окружающих на расстоянии и иметь возможность уходить от личных проблем при первом их появлении. Только не учел, что эта дорога ведет, в том числе, к одиночеству. Вот главная причина его нервов на данном этапе. Он совершенно не приспособлен к серьезным отношениям. Однако если Денис готов впустить меня в свое убежище, это говорит о том, насколько он мне доверяет.

- Хорошо, – отвечаю ему. – Можем заехать. Я бы не отказалась от кофе.

На лице моего собеседника появляется неподдельное удивление.

- Seriously?

- Да, – отвечаю, пожимая плечами. – Но на всякий случай скажу, чтобы ты не подумал лишнего – я не изменяю своему мужу.

Он смеется, по-мужски искренне и довольно мило. Это окончательно разряжает обстановку – когда вносится ясность, все упрощается.

По дороге мы говорим о работе. Ведь оба имеем дело с людьми, поэтому рассказать есть о чем. Когда же завозим Алису домой и оставляем досыпать в уютной кроватке, едем к Денису, как я и предложила.

Что я ожидала увидеть? Сложно сказать. Но Денис явно заботится о своем «убежище». В его доме царит порядок и минимализм. И ни следа женщины. Пока я путешествую по квартире, он молча ходил следом. Ему интересна моя реакция... или, быть может, я сама в этой обстановке. Когда заходим в спальню, конечно же, все внимание первым делом занимает широкая кровать.

- Не одиноко ли спать на таком ложе? - спрашиваю его.

- Хотите составить мне компанию, Кристина Павловна? - усмехается мужчина.

- Это просто вопрос.

- Иногда банан - это просто банан, - цитирует он мне Фрейда. - Верно я сказал?

- Верно, - отвечаю ему с улыбкой. - Читал Фрейда?

- Нет, просто где-то слышал.

- Скажи, а где вы жили с той девушкой, которая тебе так нравилась?

- Не здесь. Как раз на второй квартире.

- Так, подожди, дай разобраться. У тебя две квартиры - эта и еще одна.

- Все верно. - кивает. - Здесь мое личное пространство, где я отдыхаю от всего и всех. Никаких друзей и женщин. Там - делаю все остальное.

Это неожиданно. До того, что я теряюсь, чувствуя себя крайне неудобно.

- Отчего же мне выпала такая честь посетить твое скромное убежище?

- Пазлы... - напоминает он. - Я обещал показать.

Почему-то именно сейчас это отчетливо звучит как бред. Как новая интерпретация съема. Сказать, что я повелась - не могу, потому что я знала, к кому еду, осознавая все нюансы в полной мере.

- Еще был кофе, - напоминаю и ему.

- Сейчас будет.

Развернувшись, мужчина уходит на кухню.

И все-таки что-то тут не складывается. Я здесь из любопытства, которое прикрываю сама же перед собой профессиональным интересом. Поступок же Дениса выглядит шагом отчаяния. Он хочет кого-то подпустить чуть ближе, чем остальных, и чтобы это непременно было исключением. Но если учесть, насколько он одинок, и только я, скорее всего, знаю о нем больше других, то и выбирает он для этого меня. Но быть исключением для такого мужчины довольно опасное дело. Не в свою сторону я все время пытаюсь его направить.

Но вернусь к пазлу. Насчет этого Денис не соврал - на полу гостиной разбросаны кусочки головоломки. Мужчина собирает картину Сальвадора Дали - женщину у окна.

- Прошу, - говорит, протягивая мне чашку с дымящимся напитком. - С молоком и сахаром, как вы любите.

Запомнил, надо же. Внимательность еще никогда не казалась мне пороком. Однако, в его случае...

- Спасибо. Вижу, ты только начал.

- Да, вчера под утро.

Пока разговариваем, я аккуратно сажусь на диван. Денис занимает место в кресле.

- И как? Помогает?

- Не уверен.

Замечаю, как он перебирает пальцами по обивке кресла – верный признак нервозности.

– Почему нервничаешь?

– Ваши мысли?

– Тебе не по себе. Возможно, хочешь, чтобы я как нарушитель твоего личного пространства поторопилась его покинуть?

Мужчина ухмыляется. И тут произносит:

– Если бы Вы сейчас сдавали экзамен по психологии, то получили бы неуд.

Обжигаю губу горячим кофе, когда дергается рука, и отставляю чашку на столик.

– Это грубо, Денис, – сообщаю ему свои мысли. – А если ты сомневаешься в моей профессиональности, то зачем все это?

– Хорошо, буду честен. Я не говорил, что сомневаюсь, хотя действительно не уверен, что ты сможешь мне помочь. У меня такое чувство, что с тобой я впадаю в еще большую депрессию, чем было до этого. Сейчас же нервничаю потому... черт, да я не знаю, почему. Потому что медлю с тем, чем бы уже давно занимался с любой другой.

Опять он пытается меня скомпрометировать. А еще это сигнал, что мне срочно нужно уходить.

– Опасаешься, что отвергну?

– Не сможешь.

Его самоуверенность вызывает во мне улыбку, которую я пытаюсь скрыть, чтобы не принял ее за насмешку. Или же это я смеюсь сама над собой?

– Тогда что тебя останавливает?

– Что ты согласишься, – отвечает с наглой ухмылкой на лице. – На чем все закончится.

Осознавая все свои ошибки с этим человеком, я медленно поднимаюсь с дивана. Денис делает то же самое.

– Знаешь, пожалуй, это самый глупый и бессмысленный разговор из всех, что у нас были. Думаю, мне пора уходить. Продолжай собирать пазл, буду ждать результат.

Он делает шаг вперед, ко мне, я – назад, от него. И меня вдруг посещают мысли, что, может, зря я его жалею? Некоторых людей невозможно вылечить, невозможно им помочь, потому что они не просто утопли в своем нервозе, они находят его привычным состоянием, в котором разбираются и знают, как себя вести. Для остального нужно потрудиться или что-то преодолевать. Вот и Денис, вместо того, чтобы послушать меня, идет по привычному пути. Кожаная куртка летит на пол, руки ложатся на ремень джинс.

– Это плохая идея, Денис. К тому же, я думала, что могу тебе доверять так же, как ты доверяешь мне. Не разочаровывай меня.

Но в ответ только это:

– Не знаю ни одной, кого бы я смог разочаровать.

Недолго думая, выскакиваю в коридор. Невольно начинает трясти – слишком сильный всплеск эмоций. Торопиться не хочется, но такое чувство, будто нагоняют демоны. Причем, скорее всего – демоны собственные. Сердце колотится так, что чувствуется в груди каждый удар. Да, я на грани паники. Еще бы нет, когда мужчина выходит провожать меня в естественном сценическом образе – с расстегнутыми штанами и в желтых шелковых трусах, в которых совсем не помещается то, что должно бы. Мило. Но я не хочу это видеть!

Пока он наступает, я ныряю в свои туфли. Дергаю дверь за ручку и разворачиваюсь. Дверь поддается, но тут же закрывается под натиском мужской

ладони. И я оказываюсь зажата между ней и крепким торсом, когда в ягодицы толкается чужая плоть.

– Денис, прекрати. Ты совершаешь ошибку. И не надо создавать нам обоим проблемы. Я не хочу!..

Едва дает договорить, прежде чем заткнуть мне рот ладонью.

– Не ври, я прекрасно знаю, как сильно ты этого хочешь, – тихо говорит на ухо. – Ответ бежит красной строчкой в твоих глазах. А мне надоело на это смотреть и ничего не делать.

Паника усиливается. Пытаюсь вырваться, оттолкнуть локтями и развернуться. Не удается, когда Денис уже резким движением задирает подол юбки до талии. Надо было надевать джинсы, надо было...

– Не переживай, я сделаю все так, чтобы ты потом смогла убедить себя, будто это было насилием.

Немного суеты. Чувствую, как сдергивает вниз мое белье. Начинаю дрожать и замираю в ужасе, когда тепло наглой ладони обжигает промеж ног. Там влажно, и теперь он знает, что прав. Губы нежно касаются шеи. Много ласки, очень много. Слушаю, как он разрывает пакетик и надевает презерватив. И это на фоне обрывистого частого дыхания и оглушительного стука сердец. Уже не думаю – не могу и не хочу. Но когда тугой член упирается в лоно, снова начинаю вырваться. Еще кажется, что есть возможность сделать шаг назад. Но это иллюзия – ее нет. Есть только инстинкты. И страсть, которая гонит кровь по венам со скоростью вдоха. И вот уже точно кошка выгибаюсь навстречу к своему «насильнику». Уже запятнана, остается только искупаться в этой грязи вдоволь. Будет больно и очень плохо, но это будет потом. Сейчас же хорошо, слишком хорошо...

Я в жизни не испытывала ничего подобного. Когда оголен каждый нерв, обострены чувства, когда находишься во власти инстинкта, когда от страсти задыхаешься, причем, не только своей – общей. Денис делает этот так, будто я единственная, самая лучшая в его жизни, делает так, как требуется, будто он все знает. Каждый скользящий удар плотью – как мучение, каждый мой сдавленный стон – как признание. И как поражение – сладкие спазмы разрядки.

Достаточно ли?

Только не ему.

И не мне.

Меня словно прорывает. Сходить с ума, так в полной мере. Позволяю отнести себя в спальню, на ту самую широкую кровать. Здесь словно дресс-код – никакой одежды. Лишаюсь ее с алчным поцелуем на губах. Аккуратные движения Дениса сменяются на более дерзкие, и наоборот. Этот постоянный контраст держит в напряжении, интригует, когда не знаешь, как будет в следующую секунду. И я опять готова, когда мужчина заполняет меня в очередной раз. Теперь вижу его глаза – они подкупают. То, что можно в них прочесть, то, как он вообще смотрит. Денис очень жадный и ненасытный любовник, для которого женщина – любимый инструмент. Он играет на мне свою симфонию. Что-то невероятное и очень интимное.

Пальцы скользят по влажной коже. Иногда его движения становятся жестче и грубее, иногда спадают до пытки. Он часто ворует мое дыхание. Обнимаю крепче, врезаясь ногтями в спину. Неужели так бывает? Еще толчок, и я снова рассыпаюсь, но теперь уже вместе с ним.

Но когда спадает вся эйфория, наступают неприятные моменты озарения.

Чувствую себя разбитой. Не то, что должно быть после хорошего секса. Просто секс был не с тем человеком, с которым надо. Или наоборот – именно с тем, с кем надо.

«Боже, что я наделала?» – думаю, пока сижу на кровати, обхватив голову руками.

– Может, уже что-нибудь скажешь? – произносит Денис за моей спиной.

Поворачиваюсь к нему, чтобы посмотреть в наглые глаза. Сейчас он меня бесит. Так сильно, что я ударяю его ладонью по лицу. От боли он открывает рот, выпуская сдавленный наигранный стон. После чего спрашивает:

- Что-нибудь еще?

Бью снова. Тогда он перехватывает мое запястье и дергает на себя. Я пытаюсь вырваться. Заканчивается все тем, что я снова оказываюсь под ним на кровати, лицом в подушку.

- Отпусти! - требую у него.

Он разжимает пальцы сразу, но не слезает с меня. Так что, когда я поворачиваюсь, мы едва не бьемся лбами. И он опять так близко. До чего же, гад, невыносимо хорош собой. Такое чувство, словно Денис читает мои мысли. Потому что его губы уже что-то делают на моих. Опять целует. Приятно и в то же время... больно.

- Да уйди ты!

Ору на него и отталкиваю, после чего начинаю искать свои вещи, в спешке надевая на себя. Лиф, блузка, юбка. Где же эти чертовы трусы?

- Где мое белье?

- Кажется, я на нем сижу, - говорит мужчина, вытаскивая из-под голой задницы клочок ткани.

- Дай сюда!

Он встает и протягивает мне мои трусы. Но когда я хватаю их, не отпускает. Раздается тихий треск ткани.

- Денис!

- Кристина Павловна, давайте попробуем успокоиться, - осмеливается произнести он. - Например, начнем с дыхания. Сделайте глубокий вдох и выдох.

Меня уже трясет. Но в его словах есть смысл. Не хочу вести себя как психованная, которая только что отдавалась мужчине, а после секса вдруг поняла, что совсем этого не хотела. Однако Дениса все равно хочется ударить,

себя же – казнить.

– Хорошо, – говорю уже спокойнее. – Отдай, пожалуйста, мое белье.

– Тебе что-то не понравилось? – спрашивает, отпуская ткань.

– Все было великолепно. Никто и не сомневался, что ты хороший любовник. И ты был прав – на этом все закончится. Теперь давай договоримся – забудем об этом и больше никогда не будем встречаться, хорошо? Уверена, более опытный специалист тебе поможет. Только не ходи снова к женщине.

– Все-таки сдаетесь.

Нет, он издевается?!

– Пусть будет так. Провожать не надо.

Отыскав свои туфли, обуваюсь и выскакиваю из квартиры. Подальше от Дениса. Убегая от своих демонов. И от самой себя, временно, мнимо, не по-настоящему.

Глава 5

Депрессия часто одолевает людей. Обычно ее причины всегда ясны. Обычно. Иногда она рождается из-за переживаний неверных поступков, иногда от одиночества. Ею же депрессия имела оба начала.

– Да, я понял, – отвечает Денис по телефону одной из своих подруг, которую хотел бы сейчас видеть. – Конечно, встретимся в другой раз.

Закончив разговор, он открывает в телефоне записную книжку. Номеров масса, но позвонить некому. Либо кто-то забытый, либо не интересный, везде есть «либо». Но тут глаза выхватывают из списка абонента «Мой психолог», и палец останавливается на дисплее. Вот из-за кого он не может определиться, потому что хочет позвонить именно ей. Это даже раздражает.

Денис не жалел о том, что сделал. Нужно было решиться раньше, прежде чем Кристина пробралась вглубь его мыслей. Она лишняя там. Занимает слишком много места. Теперь топчется внутри, как слониха в посудной лавке. Анализируя себя, он все больше завидовал своим коллегам. У них нет таких проблем, какие есть у него. Кто-то наслаждается жизнью, совсем как он когда-то, кто-то уходит из стриптиза. Видно, он просто слишком задержался на сцене. Обычно, когда у кого-то из парней начиналась депрессия, тот просто менял работу, что-то еще, обзаводился семьей. Ему тоже давно было пора что-то поменять. Но все как-то не получалось. Всегда находились отговорки для самого себя. В кого же в итоге он превратился? В товар с определенным пакетом услуг и кучкой личных проблем. Денис не хотел искать другую работу, но в то же время от старой бывало тошно. Был готов попробовать серьезные отношения, но его бесило, душило постоянство. И только секс хоть как-то снимал внутреннее напряжение, опустошал мысли, успокаивал.

А еще это делали разговоры с Кристиной Павловной. Она – другая. Для него отличается от остальных. Дерзкая и в то же время ранимая, страстная и довольно интересная. Его забавляют их перепалки, ее реакция. Она не врет, как прочие, не использует его. Она понимает. Но именно поэтому он должен уйти. Она портит его, заставляет страдать еще сильнее. Разве что перед уходом надо как следует попрощаться.

Никто не застрахован от ошибок. Даже те люди, которые другим помогают справиться с их последствиями. Быть психологом по профессии, к сожалению, не значит отсутствие личностных проблем. Сейчас Кристине и самой не помешала бы психологическая помощь. Хотя бы чтоб кто-то успокоил, уgomонил бурю в душе. И ведь винить некого, кроме самой себя. Ее никто не тащил силком в квартиру Дениса, и это она стонала под ним от удовольствия. А ведь лжец обещал, что это будет насильем. Но его не было, были только два пылких любовника, которым хорошо друг с другом. Денис вытащил в ней то, что не удавалось другим. Очень профессионально. Она еще никогда не чувствовала себя такой желанной и нужной. И как теперь показываться мужу на глаза? Нет, о возвращении домой не могло быть и речи. Она не выдержит, сорвется. Только к сестре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rinka_keyt/izuchi-menya-po-freydu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)